Два тура, два гнедых тура

Выплывали два гнеда́ и два тура́,
Настрецу туриця златорогая:
«Здраствуйте, туры́, да дети малые!» —
«Здраствуй, туриця златорогая». —
«Где же вы, туры, были-по́были,
А што же вы чули, што деяли?» —
«Были, матушка, мы во Шахове,
Были там во Лякове,
Полдён прошли да поле чистоё,
Попере́к плыли да море синее,
Полночь пришли да в стольный Киев-град,
Видели тут чудо мы великое:
Серёдка осённой ночи тёмноей
Отпирались воро́та городовыя,
Выходила девиця-красавиця
В онных щиблетах без чулочиков,
В онной рубашечке без пояса.
Выносила она на руках книгу,
На руках книгу четырехугольною,
Заброди́ла она да во Поче́й-реку́,
Еще поглубже — до белы́х груде́й,
Клала книгу на сер-горюч камень,
Читала эту книгу четырехугольную,
Не цитает столько, сколько плацет». —
«Уж вы ой еси, туры, да дети малые,
Уж вы ой еси, туры, да дети глупые!
Кака вам выходила тут девиця,
Каку вам книгу выно́сила?
Выходила пресвета мати Богородиця,
Выносила книгу Евангелье.
Чует над городом невзгодушку,
Чует над Киевом великую —
Скурло сын Смородович подымаетца.
У Скурла сына у Смородовича силы много-множество,
Некак не можно умом подумати:

Сорок детéй, сорок зетéй,
Сорок королей, сорок королевичей,
Сорок кнезей, сорок кнезевичей;
На кажного сына, на кажного зéтелка —
По трú тмы, по три тысеци,
На кажного кнезя́-кнезевиця —
По трú было тмы, по три тысеци,
На кажного короля-королевиця —
По трú было тмы, по три тысеци».
Немножко прошло да пóры-времечка —
Наганивал Скурла силу-армию ко Почей-рекú,
Становит силу на том поле на Ольхóвоем.
Потемнело тут да красно солнышко,
Потемнел млад светёл месец
От того духу человеческа,
От того пара лошадиного.
Вёшные дни долгие чёрну ворону вокруг силу не óблететь,
Осенние дни тёмные серу волку всю силу кругом не óбежать,
А у Скурла сына у Смородовича
Была кобыла старопегая,
Бегала она скорей пули огненной.
Садиласа он на эту кобылу старопегую,
Поехал вокруг силу заговаривать,
Не брала чтобы пуля оловянная,
Не брало чтобы копейцо бурзомечесько.
Заговорил он силу-армию,
Выбирал из силы сорок королéй,
При сорока выбирал четыре их —
Повыбрал он тогда короля Бурлинского.
Дал ему ременчат стул,
Дал ему бумагу белоярову,
Дал чернильницю ему хрустальную,
Дал пёрышко ему орлиное:
«Пиши прямо князю Владимиру:
Добром даст царьсво — мы добрóм возьмём,
Добром не даст царьсво — мы силой возьмём.
Поежжай ты в стольный Киев-град,
Едь не путём, не дорогою,
Заеждяй в город не воротами,

Станови коня к дубову́ столбу́,
А не вежи́ коня к золоту́ кольцу,
Заходи в грини княженечески,
Ихним богам Богу не кланейса,
Кнезю́ с кнегиной поклон не дай,
Меци ерлык, эту грамотку, на ременчат стул».
Во ту пору, в то время
Лежал старо́й на печке, на муравленке.
Пропилса старо́й и прикрылса худой рогозиной,
Пропил свой чуден крест,
Зало́жил куню́ шубу,
Зало́жил пухо́в колпак.
И говорит старой козак Илья Муромец:
«Ох ты ой еси, солнышко батюшко Владимир-князь!
Какой это зашёл болван нетёсаной,
Нетёсаной, нестроганой,
Нашим богам Богу не молитца,
Челом не бьёт, кнезю́ с кнеги́ной поклон не даст!»
На ето король Бурлинский осержаетца,
Выходил вон на улицу,
Подпадывал под угол передний,
Хотел гриню кнеженецкую опружить —
Не мог пошевелить.
«Не пуста та весть идёт про кнезя со кнегиною,
И загружёны полаты кнеженецкие».
Берёт-то солнышко батюшко Владимир-князь,
Берёт золото́й казны сколько надобно:
«Пойдём, старо́й, повыкупим куню́ шубу,
Повы́купим пухо́в колпак,
Повыкупим чуден крест».
Повыкупили ку́нью шу́бу,
Повыкупили пухов колпак,
А в кресте чумак поператься стал.
Берёт он чумака-целовальника за жёлты кудри,
Метал его о кирпичат пол,
Давал скоро смёрточку.
Под праву́-то па́зуху берёт бочёночек,
Под леву́ руку́ — сороковочьку,
Третью ногами он выкатыват:

«Подьте, голи кабацкие, пейте зелено́ вино́ безденежно!»
Стар коза́к натегает свой ту́гой лук,
Кладёт он калену́ стрелу́,
Ко стрелочке приговариват:
«Лети, моя калена́ стрела́,
Пониже облака ходячего,
А повыше лесу тёмного,
Залети́ Скурлу́ во пра́вый глаз!»
Тут Скурлу́ смерть случилася.

(Зап. Астаховой А. М.: 19 июля 1929 г., д. Климовка Усть-Цилемского р-на — от Торопова Николая Самсоновича, 79 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.